

— Я только что пришёл, а А Ли уже хочет меня выгнать? Это поистине печально.

Чу Шили усмехнулся, приблизился и, подняв руку, положил её на плечо собеседника. Его взгляд был соблазнительным, а на цыпочках он мягко прошептал на ухо:

— После того как это дело будет улажено, Ваше Высочество, приходите в Башню Муфэн, и тогда я как следует вознагражу вас.

Лу Линье обнял его за талию, его взгляд был неясен, а голос низок и спокоен:

— Тогда я должен постараться.

После ухода Лу Линье Чу Шили долго стоял у реки, глядя на огромную луну в ночном небе.

В лагере сейчас царил хаос, и он мог позволить себе немного лени.

Чу Шили предавался размышлениям, когда рядом внезапно появились несколько странных бабочек.

Эти бабочки были маленькими, их яркие крылья мерцали в ночи призрачным светом.

Чу Шили протянул руку, и одна из бабочек послушно села на его ладонь. Прежде чем он успел рассмотреть её, на тыльной стороне руки ощутил лёгкий укол.

Эта бабочка умеет кусаться?

Прежде чем он успел понять, что происходит, за спиной раздались шаги.

Чу Шили обернулся.

Перед ним стоял улыбающийся мужчина с юношеским лицом, которое трудно было не полюбить. Вокруг него порхали бесчисленные бабочки.

Шобэй Чэнь улыбался, его глаза светились мягким блеском:

— Я третий принц Северной династии, Шобэй Чэнь. При первой встрече надеюсь, что мои дети не напугали господина Чу.

Чу Шили настороженно отступил на два шага, не обращая внимания на то, кого тот называл детьми. Слова «Северная династия» мгновенно напрягли все его нервы.

В центральных землях, помимо самой большой и сильной Центральной династии, была лишь Северная династия, расположенная в холодных северных землях. Остальные были незначительными государствами.

Северная династия из-за своего географического положения и холодного климата не представляла угрозы, но Центральная династия всё же её опасалась, потому что...

Северные жители были искусны в выращивании гу.

К тому же нынешний император Северной династии, хоть и молод, был чрезвычайно силён. Он в одиночку сделал Северную династию могущественной, а использование гу в войнах принесло Центральной династии немало бед. В последние годы две династии постоянно соперничали, и ни одна не желала уступить.

Поэтому, когда Чу Шили увидел принца Северной династии в столице, атмосфера стала крайне напряжённой.

Хотя он переродился и многое изменилось, появление неожиданного человека перед ним вызвало в душе Чу Шили чувство тревоги.

Но на его лице не было ни единого следа эмоций, лишь холодное спокойствие. Он прищурил глаза, в которых читалось ледяное безразличие:

— Не знаю, с какой целью принц Северной династии прибыл в нашу страну.

Шобэй Чэнь, видя перед собой словно ёжа, готового к защите, почувствовал ещё больший интерес.

Он совершенно не обращал внимания на враждебность в глазах Чу Шили и продолжал улыбаться:

— Господин Чу, вы слишком холодны. Можно я буду называть вас А Ли?

— Нельзя.

Шобэй Чэнь замер, но в его глазах появилось ещё больше улыбки:

— Хорошо, Шили.

— Шили, не будьте так насторожены. Я приехал сюда исключительно для личного отдыха.

«Вот тебе и отдых», — подумал Чу Шили, бросив взгляд на огни позади него, и произнёс спокойным голосом:

— Неподалёку находятся многочисленные охранники Центральной династии. Думаю, вам лучше быть честным.

Он знал, что такая угроза не подействует на человека, осмелившегося появиться в лагере принца, но незнание намерений было самым страшным. Лучше выяснить хоть что-то.

Шобэй Чэнь смотрел на него, а затем через некоторое время сдался и вздохнул:

— Хорошо, я могу сказать, но если я скажу, Шили, вы пойдёте со мной?

Чу Шили удивился:

— Почему я должен идти с вами?

Шобэй Чэнь сделал шаг вперёд и оказался прямо перед ним. Он смотрел на Чу Шили, в его глазах читалась игра, а голос был мягким и соблазнительным:

— Потому что моя цель только одна — я хочу вас...

Сделать моим коллекционным экземпляром...

Чу Шили смотрел на чёрные зрачки Шобэй Чэня, словно попав в огромный водоворот, а вокруг них порхали бабочки, оставляя в лунном свете слабое свечение.

Он почувствовал, что что-то не так, и, подняв взгляд, увидел, что Короткий клинок уже лежал на шее Шобэй Чэня, оставляя тонкую кровавую полосу.

Чу Шили изо всех сил старался сохранить ясность в глазах, его взгляд был острее лезвия:

— Третий принц, не шутите. Если хотите сохранить свою жизнь, идите со мной.

Шобэй Чэнь усмехнулся и пожал плечами:

— Но, Шили, уже поздно.

В следующее мгновение Короткий клинок упал на землю, а Чу Шили без предупреждения упал назад, и в последний момент перед потерей сознания схватил за волосы Шобэй Чэня.

Шобэй Чэнь наклонился, поднял его, в глазах светилось торжество, и он направился в темноту.

Он передумал — не будет убивать. Такого милого и интересного человека стоит забрать с собой, спрятать и сделать своим личным коллекционным экземпляром...

Чу Шили с трудом открыл глаза, чувствуя слабость во всём теле.

Он с усилием поднялся и сразу увидел Шобэй Чэня, сидящего за столом:

— Отпустите меня.

Его голос был слабым и хриплым, но взгляд был полон ненависти, словно он хотел изрубить этого человека на куски!

Шобэй Чэнь проигнорировал его слова, налил стакан воды и протянул ему, но Чу Шили смахнул его на пол.

Шобэй Чэнь не обратил на это внимания и налил ещё один:

— Если вы не будете пить воду, яд не выйдет, и ваше тело будет слабым. О побеге и речи быть не может.

Чу Шили злобно посмотрел на него, схватил стакан и выпил залпом.

Шобэй Чэнь с удовлетворением улыбнулся, взял со стола подзорную трубу и сел рядом с ним:

— Знаешь, что это?

Чу Шили отвернулся, не обращая на него внимания.

Шобэй Чэнь продолжал, как будто говорил сам с собой:

— Это подарок от восточных земель. Благодаря ей я смог увидеть, как Шили и князь Сюань нежно любят друг друга, не в силах расстаться.

Чу Шили резко повернулся, и, как бы он ни старался скрыть, на его лице появилось удивление:

— Вы следили за мной?!

Шобэй Чэнь усмехнулся, играя с предметом в руках:

— Шили, как вы можете так говорить? Мне просто стало любопытно узнать, кто может так ловко обвести вокруг пальца принца и князя.

«Я должен убить его!» — подумал Чу Шили, его глаза полны убийственной ярости.

Шобэй Чэнь сделал вид, что немного напуган:

— Шили, не смотрите на меня так злобно.

— Те, кто в игре, не видят всей картины. Я, хоть и знаю некоторые детали, но как принц Северной династии, предпочитаю оставаться зрителем. Так что, Шили, не волнуйтесь, когда вы вернётесь со мной на Север, всё это станет лишь воспоминанием.

— Кто сказал, что я вернусь с вами!

— Если вы не хотите возвращаться со мной, значит, всё ещё думаете о своём князе Сюане? Тогда я сначала убью...

Он не успел закончить, как Чу Шили схватил его за воротник и прижал к кровати, его лицо было безумным, словно он готов был тут же его сожрать:

— Если вы скажете ещё одно слово, даже если я умру, вы не уйдёте отсюда живым!

Шобэй Чэнь смотрел на него, и в его глазах на мгновение мелькнула опасность.

Он поднял руку:

— Хорошо, я сдаюсь, не буду его убивать. Но, Шили, так ли он стоит вашей заботы?

Чу Шили встал, снова став холодным и равнодушным:

— Стоит или нет, решаю я.

Шобэй Чэнь усмехнулся и вышел из комнаты.

Чу Шили, оставшись один, попытался встать, но из-за слабости в ногах упал на пол. Он посмотрел на дверь, убедившись, что никто не обратил на это внимания, и вздохнул с облегчением.

Он подошёл к окну и снял с запястья что-то.

Это была изящная нефритовая бамбуковая трубка.

Чу Шили поднёс её к губам и подул, но не было слышно звука. Однако в этот момент в небе появился почтовый голубь.

Он кружил над окном, а затем сел на подоконник.

Чу Шили обрадовался и быстро привязал трубку к его лапке:

— Пухляк, отнеси это А Е, приведи его сюда. Я тебя так долго кормил, не подведи меня.

Голубь покачал головой, не понимая, понял ли он, и улетел в небо.

Этот голубь был подарен Лу Линье Чу Шили во время их поездки на юг, чтобы передавать

письма и утолять тоску. Никто не ожидал, что в критический момент он сможет спасти ему жизнь.

Резиденция князя Сюаня.

Цинъюй нервно ходил перед дверью, наконец увидев, как Ци Янь вышел из комнаты. Он тут же подбежал к нему:

— Ци Янь!

Ци Янь, увидев его, обрадовался, но, заметив опухшие глаза Цинъюя, нахмурился и подошёл, чтобы вытереть его слёзы:

— Цинъюй, не плачь, что случилось?

Цинъюй не смог сдержаться и заплакал ещё сильнее, с рыданиями сказав:

— Господина... господина нет!

<http://bllate.org/book/16395/1485009>